

МЕССИАНИЗМ И ХРИСТИАНСКИЙ МИССИОНИЗМ В ПРАВОСЛАВНОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИЯХ

В. К. Борецкая

Гомельский государственный университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Универсализм христианства основывается на способности данной религии к ассимиляции разных культурных ценностей. Распространяясь, христианство становилось объединяющим духовным началом, а вместе с тем и основой государственности для многих народов. Данный фактор способствовал возникновению и развитию в богословской мысли идеи «Церкви-народа», благодаря экстраполяции ветхозаветного учения

о богоизбранности израильского народа, и как следствие распространению идеи мессианизма. Данная идея была и является популярной во многих странах, она может приобретать как религиозный, так и политический характер. У славян, по мнению польского историка Ц. Калиты, она связана с осмыслением своей миссии в истории человечества, которую им еще предстоит выполнить [1, с. 297–298]. У европейских народов, где распространилось православие, данная идея приобретает религиозный характер в отличие от народов, где распространилось католичество. Например, идея мессианизма характерна для польского менталитета, но доминирующими являются политические акценты, подчеркивающие исключительную роль польского народа в истории Европы, а не польского католицизма. Следует отметить, что для католицизма характерна богословская отрефлексированность феномена универсальности христианства, поэтому утверждения, согласно которым немецкий католицизм лучше французского или польского и т. п., имели в истории эпизодический характер. Православным церквям присуща традиция «национального» восприятия христианства, когда русское, греческое, сербское или болгарское православие провозглашается единственно «истинным», и именно ему приписывается исключительная миссия среди других народов. Актуализация идеи религиозного эксклюзивизма происходит благодаря экстраполяции ветхозаветного учения о богоизбранности израильского народа на определенную автокефальную церковь. В русской богословской традиции данная идея зачастую используется при защите ортодоксальности русского православия в отличие от византийского, которое не сохранило истинности веры, а также при обосновании религиозно-политического характера идеи «Москва – третий Рим, четвертому не бывать». Идея мессианизма является одной из характерных также для русской религиозно-философской мысли, что свидетельствует о внутренней спаянности православия с русской идеей культуры и государственности.

На фоне общеевропейской культуры и чаяний славянских народов о своей исключительности, по мнению автора, сущностное отличие имеет белорусская культура, отличительной чертой которой является поликонфессиональность. Известный белорусский философ начала XX в. Игнат Абдиралович в работе «Адвечным шляхам», рассуждая об историческом пути и культурном своеобразии белорусского народа, отмечал, что белорусам необходимо создать свои формы жизни, избрать свой путь развития, свободный от идеи «белорусского мессианизма» [2, с. 17]. Следует отметить, что благодаря поликонфессиональности, как фактора социокультурной динамики, менталитету белорусов не свойственны идеи сакрализации власти и отождествления этнокультурной идентичности с идентичностью религиозной. С одной стороны, данный факт способствовал утверждению в общественном сознании позиции размежевания религиозного и политического порядков, с другой – формированию национальной самоидентичности в условиях взаимодействия культур Запада и Востока. Как следствие, сегодня белорусская культура имеет характер диалогичности, ей присуще восприятие

идеи культурного полиморфизма, что является одним из необходимых факторов для дальнейшего прогрессивного развития в условиях современного общества.

В христианском социальном учении, еще со времен св. Августина, традиционным является восприятие народа как духовной общности, служащей вселенскому идеалу. Народ, нация, как и отдельная личность, участвуя в Божественной сотериологической и эсхатологической экономике, имеет свое призвание, миссию. С точки зрения христианства, в осознании этой миссии и заключается то истинное национальное самосознание. Не существует какой-то определенной, установленной Богом иерархии между народами, каждый из них имеет свое призвание в истории человечества. О христианстве народа свидетельствуют не детально разработанные теологумены (частные богословские суждения) богословов, но его менталитет, т. е. насколько народ мыслит и ведет себя, придерживаясь христианских принципов. Поэтому мессианизм с его этноэксклюзивизмом и изоляционизмом отнюдь не совпадает с христианским миссионизмом,

с осознанием народом своей миссии в истории человечества, принципы которого не противоречат вероучению. Осознание народом, нацией своей миссии может вырождаться в этноэксклюзивизм, когда историческое призвание нации представляется равносильным делу спасения всего человечества. В таком случае национальное сознание обращается в мессианизм или в более утонченный экстремистский национализм. Популяризация идеи религиозного мессианизма в богословии, равно как и представление подобных частных теологуменов в виде официального учения церкви, означает серьезное искажение сущностных основ христианского вероучения и способствует политической инструментализации религии.

Учитывая актуализацию мессианистических воззрений, как в политике, так и богословии, в соборных документах РПЦ заявляется, что «православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации» [3, с. 46]. Подобная позиция характерна и для РКЦ, в пастырской конституции II Ватиканского собора подчеркивается, что «каждая ветвь человеческого сообщества несет в себе в своих здоровых традициях определенную часть духовного богатства», поэтому в Божественной экономике не выделяются высшие и низшие народы [4, с. 615]. Народ как культурная общность играет существенную роль в формировании человека и в его самоидентификации. Поэтому унижение любого народа как формы и организации сообществ первичного уровня является нарушением прав человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы V Междунар. науч. конф., Гомель, 24–25 мая 2007 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2007. – 358 с.
2. Абдіраловіч, І. Адвечным шляхам. Дасьледзіны беларускага светапогляду / І. Абдіраловіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: принята на Юбилейном Архиерейском соборе РПЦ 13–16 авг. 2000 г. – Москва : Изд-во Моск. патриархии, 2000. – 160 с.
4. Sobór Watykański II. Konstytucje. Dekrety. Deklaracje / Pod. red. Bp. J. Groblicki. – Poznań: Pallottinum, 1992. – 426 s.